

References

1. Lopatin V. V., Nechaeva I. V., Chel'tsova L. K. *Orfograficheskiy slovar* [Orthographic dictionary], Moscow, Eksmo Publ., 2009.
2. Stetsenko Ye., Koreneva M. *Istoriya literatury SShA* [The history of American literature], Moscow, Gorky Institute of World Literature, Russian Academy of Sciences Publ. House, 2009, vol. 5. Literature of the early XXth century.
3. Romanova A. P., Khlyshcheva Ye. V., Yakushenkov S. N., Topchiev M. S. *Chuzhoy i kulturnaya bezopasnost* [Alien and cultural security], Moscow, 2013.
4. Benton M. *Superhero comics of the Golden Age: the illustrated history*, Taylor Publ., 1992.
5. Daniels L. *Superman: The Complete History: The Life and Times of the Man of Steel*, Chronicle Books Publ., 1998.
6. Ferenc M. Sz. *Atomic Comics: The comic book industry Confronts the Nuclear Age*, Colorado, University Press of Colorado Publ. House, 2004.
7. Kuzma, Russian Hero. *Heroic Comics. Eastern Color*, 1944, no. 26.
8. Millar M., McNiven S. *Civil War*, Marvel Comics Publ., 2007.
9. Pevey T. A. *From Superman to Superbland: The Man of Steel's Popular Decline Among Postmodern Youth*. Available at: http://etd.gsu.edu/theses/available/etd-04172007133407/unrestricted/Pevey_Aaron_200705_MA.pdf.
10. Rohmer S. *The Mystery of Fu Manchu*, London, Methuen. British Title Publ., 1913.
11. Romer Ch. Great Depression. *Forthcoming entry in Encyclopedia Britannica*, Berkeley, University of California Publ. House, 2003.
12. Roy Th. *Stan Lee's Amazing Marvel Universe*, New York, Sterling Publishing Publ., 2006.
13. Sabin R. *Comics, comix& graphic novels: a history of comic art*, Phaido, 2001.
14. Siegel J., Shuster J. Action Comics. *DC Comics*, 1938, no. 1.
15. Simon J., Kirby J. Captain America Comics. *Marvel Comics*. 1941, no. 1.
16. *The Clones of Fu Manchu and Sumuru, 2005*. Available at: <http://www.njedge.net/~knapp/clones.htm>.
17. Wilentz S. *The Age of Reagan: A History, 1974–2008*, HarperCollins Publ., 2009.
18. Will J., Jones G. *The Comic Book Heroes: From the Silver Age to the Present*, New York, Crown Publishing Group Publ., 1985.
19. Wright B. W. *Comic Book Nation: The Transformation of Youth Culture in America*, JHU Press Publ., 2001.

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕМАТИКА НА СТРАНИЦАХ
НАУЧНОГО ЖУРНАЛА «СОВРЕМЕННАЯ НАУКА И ИННОВАЦИИ:
ОПЫТ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОГО ОБЗОРА»**

Вартумян Арушан Арушанович, доктор политических наук, профессор

Северо-Кавказский федеральный университет (филиал в г. Пятигорске)
357503, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. 40 лет Октября, 56
E-mai: pragru@mail.ru

Наращение массива научной литературы и публикаций в научных журналах вызвано потребностью в появлении обобщающих обзоров компаративистско-аналитического анализа. В настоящей статье предпринята попытка анализа публикаций одного научного журнала, посвященной социально-политической тематике. Достаточно емко и широко представлены исследования сочетающие в себе исторические события и их интерпретацию, политические комментарии значительных социальных явлений, философское осмысление феноменов реальной жизни. Цель исследования: проследить уровень и качество научного знания по обозначенной тематике, выявить публикационную активность ученых, проследить появление научных школ и направлений в региональном измерении, обозначить точки роста начинающих авторов.

Ключевые слова: социально-политическая тематика, научные направления, научная школа, факт в истории, интерпретация факта, коррупция, антикоррупционная политика, этнополитическая проблематика

**SOCIAL AND POLITICAL THEMES IN THE PAGES
OF THE SCIENTIFIC JOURNAL "MODERN SCIENCE AND INNOVATION:
THE EXPERIENCE OF HISTORIOGRAPHICAL REVIEW»**

Vartumyan Arushan A., D.Sc. (Political), Professor

Federal State Autonomous North Caucasus Federal University (branch in Pyatigorsk)
56 40 Let Oktyabrya av., Pyatigorsk, 357503, Russian Federation
E-mai: pragpu@mail.ru

The increase in the array of scientific literature and publications in scientific journals due to the need for the appearance of review articles comparative and analytical analysis. This article attempts to analyze the publications of scientific journal devoted to social and political topics. Sufficiently capacious and well presented studies combining historical events and their interpretation, political commentary significant social phenomena, philosophical understanding of the phenomena of the real world. Objective: to track the level and quality of scientific knowledge on these topics, identify the publication activity of scientists to trace the emergence of scientific schools and trends in the regional dimension, to designate points of growth for new authors.

Keywords: social and political themes, research directions, scientific school, a fact in history, interpretation of the facts, corruption, anti-corruption policy, ethnic and political issues

Социально-политическая тематика стабильно присутствует на страницах научного журнала «Современная наука и инновации» (ранее журнал издавался под названием «Наука. Инновации. Технологии»). В первом номере журнала за 2013 г. опубликована статья «Развитие туристического кластера СКФО» [23].

Авторы рассматривают туризм как одно из важнейших направлений региона. Создание туристского кластера призвано стабилизировать социальную обстановку в регионе и обеспечить устойчивое развитие Северного Кавказа. Туристский кластер представляет собой совокупность взаимосвязанных отраслей и производств, единой функциональной задачей которых является деятельность по удовлетворению потребностей населения в различных видах отдыха и путешествий при эффективном и рациональном использовании туристских ресурсов. По данным рейтингового агентства «Эксперт РА», практически все республики Северо-Кавказского федерального округа за исключением Ставропольского края и Карачаево-Черкесской Республики имеют низкий туристский ранг. Тем не менее, несмотря на низкий туристский ранг республик СКФО, следует отметить, что на Северном Кавказе имеется база локальных преимуществ для построения туристского кластера, причем как в рамках отдельных регионов, так и на межрегиональном уровне. Целесообразность развития данного кластера связана с возможностью использования уникальной бальнеологической базы, сложившейся сети санаторно-курортных комплексов, наличием в регионе протяженных морских побережий и уникальных горных ландшафтов, обширных и разнообразных этнокультурных и исторических ресурсов Северного Кавказа. При этом общий объем инвестиций оценивается в 451 млрд руб.

Авторами выделяются базовые аспекты туристического кластера СКФО, выявляются пути решения задач развития туристического кластера, предназначаются различные способы кадрового обеспечения, туристского кластера СКФО. Важным аспектом развития сетевой структуры туристского кластера СКФО является совершенствование транспортной, коммуникационной и другой инфраструктуры региона. В этой связи необходимо расширение географии полетов, прежде всего за счет привлечения новых российских и зарубежных авиаперевозчиков; снижение стоимости на внутренние авиаперевозки, возможные при отмене НДС на билеты, приобретаемые в

турпакете; осуществление контроля за стоимостью авиауслуг со стороны антимонопольных органов. Актуальным направлением является развитие транспортно-логистической инфраструктуры для повышения транспортной доступности туристских центров и объектов. Один из важнейших аспектов успешного развития туристского кластера в современных условиях – эффективное информационное пространство. Большинство менеджеров кластерных компаний отмечают, что получают наиболее значимую поддержку государства в форме поиска и опубликования информации. Значимость информационной поддержки в виде организации публичных мероприятий отмечают 45 % опрошенных; 44 % обращают внимание на то, что власти помогают поддерживать региональную кластерную репутацию; 43 % выделяют обеспечение передачи информации.

В связи с этим в качестве приоритетной задачи реализации кластерно-ориентированной территориальной политики можно выделить развитие информационной среды турбизнеса. Одним из важнейших аспектов развития туркластера является его кадровое обеспечение. При этом следует учитывать направления подготовки кадров, имеющие отношение как к формирующим кластер отраслям, так и к отраслям, обеспечивающим его работу. Один из самых сложных моментов – обеспечение объектов туристской линейным персоналом и персоналом среднего звена, т.е. теми сотрудниками, которые непосредственно работают с туристами. Очевидно, что данный персонал в основном должен быть сформирован из местных жителей, которые останутся работать в местах своего постоянного проживания. Подготовка линейного персонала и специалистов среднего звена целесообразно проводить в местных учебных заведениях СПО, так как учащиеся изначально интегрированы в существующую внешнюю среду. При этом повышение качества обучения может быть обеспечено с помощью сетевых образовательных технологий. Положительный опыт внедрения указанных технологий наработан отраслевым межрегиональным ресурсным центром развития профессиональных квалификаций в сфере сервиса и туризма (ОМРЦ РПК ССТ) Северо-Кавказского федерального университета (филиал) в г. Пятигорске. На базе центра разработан комплекс из двадцати четырех примерных образовательных программ профессиональных модулей, включающих в себя основные направления, необходимые для обеспечения эффективной работы туристского кластера. Программы подготовлены с учетом требований работодателей, согласованы с профильными министерствами и комитетами и прошли процедуру общественно-профессиональной экспертизы. Проведение образовательного процесса в сетевом формате позволяет значительно повысить качественные показатели и уровень подготовки выпускников, так как появляется возможность адаптации учебного процесса к изменяющимся условиям. Сетевое образовательное пространство СКФО в области СПО дает возможность быстро и качественно реагировать на потребность в кадрах соответствующего профиля. Опыт работы ОМРЦ РПК ССТ также показал эффективность проведения курсов повышения квалификации преподавателей СПО субъектов округа, основанных на сетевом взаимодействии. В процессе разработки были задействованы преподаватели всех субъектов СКФО. Это повлияло на качество разработки новых образовательных программ, востребованных работодателями, так как позволило учесть региональную специфику.

Статья Н.Г. Бондаренко рассматривает типологию ценностей в социальной динамике современности [2], в современном российском обществе происходящие перемены, несомненно, детерминированы последствиями распада прежнего государства, необходимостью социальной модернизации, логикой государственного строительства и экономического развития, где не менее значимыми детерминантами социального бытия являются процессы глобализации, наполняющие новым смыслом институциональный строй и систему ценностей российского общества.

В связи с этим важным социокультурным основанием типологии ценностей является их соотнесение с тем или иным типом цивилизации, в недрах которой возникла данная ценность, или к которой она по преимуществу относится. Под этим культурно-генетическим углом зрения различаются: традиционные ценности, или ценности обществ традиционного типа, ориентированные на сохранение и воспроизводство давно сложившихся целей и норм жизни; современные ценности, или ценности обществ типа *modernity*, ориентированные на инновации и прогресс в достижении национальных целей; кроме того, на наш взгляд, следует учитывать существование общечеловеческих ценностей, в равной мере свойственных традиционным и современным обществам, хотя большинство из них (но не все) возникли в традиционных обществах как исторически более ранних. Одним из важных компонентов политического сознания являются политические ценности. Политические ценности рассматриваются как фундаментальные ментальные образования, как абстрактные идеалы, не связанные с конкретным объектом или ситуацией, как своего рода представления человека об идеальных моделях поведения и идеальных конечных целях. Таким образом, ценности – это оценка идеального объекта в терминах «хорошо», «плохо», представление о том, что желательно и необходимо. Ценности – характеристика индивидуального сознания, имеющая ярко выраженную социальную природу. Другими словами, можно сказать, что политические ценности – это усвоенные, приспособленные индивидом (под влиянием личного интереса, ситуации и т.д.) социально-групповые представления. Эти представления усваиваются личностью в процессе социализации и формируют конкретные политические установки.

Каково отличие политических ценностей от политических установок? Ценности являются представлением человека об идеальном объекте или ряде объектов (например, о политической партии вообще или о свободе слова), в то время как установки характеризуют отношение людей преимущественно к конкретным объектам (данное разделение является, конечно, условным). Кроме того, ценности оказывают значительное влияние на формирование конкретных политических установок, поэтому могут рассматриваться как один из элементов установок. Проблемы, связанные с человеческими ценностями, относятся к числу важнейших для любой из наук, занимающихся человечеством и обществом, прежде всего в силу того, что ценности выступают интегративной основой как для отдельно взятого индивида, так и для любой малой или большой социальной группы, культуры, нации, наконец, для человечества в целом. Разрушение ценностной основы неминуемо ведет к кризису общества. Это относится как к личности, так и к обществу в целом, поэтому выход из него возможен только на пути обретения новых ценностей.

Отсюда достаточно очевидным образом берут начало многие социальные проблемы, такие как кризис нравственности и правосознания, социальная нестабильность, политическая дезориентация и деморализация населения, падение ценности человеческой жизни и многое другое. Налицо ценностный нигилизм, цинизм, нравственные метания от одних ценностей к другим, экзистенциальный вакуум и многие другие симптомы социальной патологии, возникшей на почве отказа от ценностной основы.

Выход из ценностного кризиса видится, прежде всего, в совершенствовании духовного мира личности, восстановлении социокультурной трансляции, обращении к традиционному культурному наследию. Выход из состояния духовного кризиса возможен лишь при обращении к истокам менталитета, совершенствовании духовного мира человека на основе традиционных ценностей в соответствии с современными реалиями бытия.

В г. Пятигорске сложилась своя научная школа и активно проходят исследования по проблемам антикоррупционной политике в современной России. Регулярно проходят «круглые столы», публикуются научные статьи, защищаются диссертации,

т.е. можно констатировать о наличии центра по изучению коррупционных последствий в различных сферах жизни общества.

Статья А.П. Мазуренко «Противоречивая форма реализации антикоррупционной политика» рассматривает проблемы нормативно-правового регулирования деятельности государственных органов по противодействию коррупции [13]. Говоря о формах реализации антикоррупционной политики, отметим также, что правотворческая форма воплощается преимущественно в принятии, изменении и отмене нормативных правовых актов и нормативных договоров. Основная проблема здесь заключается в том, чтобы увязать их в единую систему. Важную роль в этом процессе играет умение законодателя гармонично сочетать новые и ранее принятые нормативные акты, многое зависит от грамотной стратегии и тактики субъектов, занимающихся правотворчеством в сфере антикоррупционной деятельности.

Так, одной из сложнейших проблем правовой реформы является развитие принципа строгого следования жесткой зависимости, в том числе очередности издания актов, которая predetermined иерархическим построением отечественной нормативной системы. Во главе этой иерархической лестницы находится Конституция страны, затем федеральные конституционные законы, федеральные законы, Указы Президента, Постановления Правительства, ведомственные акты и т.д. Вот почему серьезной проблемой российского правотворчества, в том числе в сфере регулирования антикоррупционной деятельности, является соблюдение общепринятой и обязательной иерархии нормативно-правовых актов. Правильное и четкое азрешение этого вопроса имеет большое практическое значение, например, в ситуациях, когда наблюдается коллизия правовых норм и выбор необходимой нормы права затруднен.

Антикоррупционную тематику продолжает авторский коллектив А.В. Малько, К.А. Струсь [14].

Авторы рассматривают пути оптимизации организации судебной власти как средства антикоррупционной политики Антикоррупционная политика заключается в разработке и осуществлении разносторонних и последовательных мер государства и общества по устранению (минимизации) причин и условий, порождающих и питающих коррупцию в разных сферах жизни.

Среди важнейших проблем, стоящих на пути прогрессивного развития общества и одновременно антикоррупционной политики, все больше заявляет о себе отсутствие единой судебной практики, «разрозненность» судебной власти, её специфическое и далеко не всегда обоснованное «разделение». Это не позволяет правосудию стать полноценным, не повышает степень доверия к нему, усиливает коррупционные риски. Можно сколько угодно «вкачивать» деньги в существующую судебную систему, но если она будет воспроизводить то, что есть сейчас, положение дел к лучшему не изменится. Нужны иные меры, которые выведут правосудие на новый уровень качества и цивилизованности В рамках унифицированной федеральной судебной системы должны быть созданы подразделения (палаты, коллегии и т.п.), специализирующиеся в разрешении дел о соответствии Конституции РФ (ныне подведомственность Конституционного Суда РФ), в рассмотрении экономических споров (ныне подведомственность арбитражных судов), административных споров (ныне разрозненная подведомственность), а возможно, и других (патентных, ювенальных и т.п.)».

Что это даст личности, обществу и государству?

Во-первых, наконец-то появится реальный шанс воплотить в судебно-правовую жизнь единую судебную практику. Верно подчеркивает в своем интервью президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев, что «к сожалению, разные суды по одним и тем же основаниям, одному и тому же делу выносят порой диаметрально противоположные решения. Иногда доходит до абсурда. Человек идет в суд общей юрисдикции, но получает там отказ. Тогда он регистрирует некое ООО и идет в ар-

битражный суд с тем же вопросом, и решает его. В прежние годы главной инстанцией в стране был Верховный суд, он анализировал судебную практику и давал рекомендации по различным категориям дел. Сегодня у нас три ветви судебной системы и, получается, три справедливости. Возможно, пришло время подумать над тем, чтобы функционировал один Высший, или Верховный, суд и единый Судебный департамент. В этом суде могут работать конституционная коллегия, общей юрисдикции, арбитражная, административная. Но это будет единая система, она обеспечит единый подход в правоприменительной практике».

Во-вторых, в условиях слабого доверия к судебной власти со стороны общества и невысокой в целом эффективности различных судебных органов важно объединить их усилия для более полной защиты прав и свобод человека и гражданина, интересов иных субъектов права. Обоснованно отмечается, что «существование трех самостоятельных, не связанных друг с другом структур ослабляет судебную власть, призванную играть роль стабилизирующего фактора в государстве и защищать права и свободы личности».

В-третьих, это позволит создать, с одной стороны, более простую и компактную, а с другой – более четкую и иерархическую совокупность судебных структур, которую с полным правом можно назвать судебной системой, элементы которой между собой будут действительно взаимосвязаны. Сейчас у нас фактически три условные «судебные системы», которые системами в полном смысле слова не являются, действуют зачастую «сами по себе». Более того, подчас проявляется и определенная нездоровая конкуренция между ними, ведется борьба за сферы влияния, за более важный статус, за те или иные привилегии и т.д., что не способствует борьбе с коррупцией.

В-четвертых, подобное слияние создаст благоприятные условия для полноценного судебного федерализма, усилив тем самым правосудный ресурс в регионах, что будет соответствовать статье 1 Конституции РФ, согласно которой Россия – федеративное государство. В частности, в результате названных изменений можно будет организовать конституционное правосудие не только на федеральном, но и на региональном уровнях, чему сейчас активно противодействуют власти ряда субъектов РФ.

В-пятых, не последнюю роль в подобной реконструкции судебной власти играют проблемы специализации и финансовых затрат. Вполне можно поддержать мнение В.Ф. Попондопуло о том, что «существующая организация судебной системы России, построенная на принципах внешней специализации, менее эффективна и более затратна с финансовой точки зрения, чем система, построенная на принципах унификации и внутренней специализации. Она сложна и тем самым порождает множество специфических организационных и даже политических проблем как во взаимоотношениях каждой ветви судебной власти с другими органами государственной власти.

Новые возможности гражданского общества СКФО в антикоррупционной экспертизе анализирует в своей статье Н.А. Бойко, А.В. Голец [1]

Исследователи подвергают анализу такой вид антикоррупционных мер, как общественная экспертиза законодательства. Исходя из анализа требований действующего законодательства к качеству правовых актов, можно выделить следующие дефекты муниципальных нормативных правовых актов, являющихся предметом правовой, а не антикоррупционной экспертизы:

- 1) внутренние противоречия муниципального нормативного правового акта;
- 2) несоответствие положений муниципального нормативного правового акта другому правовому акту, имеющему большую юридическую силу;
- 3) издание правового акта органом или должностным лицом с превышением своей компетенции;
- 4) нарушение установленной процедуры принятия, подписания, опубликования и вступления в законную силу правового акта;

5) нарушение установленной формы правового акта;

6) нарушение требований юридически-технического качества правового акта. Основным фактором успешности института независимой антикоррупционной экспертизы является готовность государственных органов сотрудничать с независимыми экспертами, оказывать им необходимое содействие в осуществлении этой деятельности.

В ряде федеральных органов исполнительной власти, таких как МВД России, МЧС России, работа с заключениями независимых экспертов организована на достаточно высоком уровне в полном соответствии с требованиями действующего законодательства: заключения регистрируются в установленном порядке, на них в определенные сроки даются мотивированные ответы за подписью соответствующих должностных лиц.

Считаем целесообразным на уровне Правительства РФ нормативно закрепить процедуру рассмотрения заключений независимой антикоррупционной экспертизы путем внесения необходимых дополнений в Правила проведения антикоррупционной экспертизы.

Следует приветствовать стремление ученых Астраханского государственного университета и Института сервиса, туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске, в изучении антикоррупционной политики, свидетельством чему является совместная монография, получившая широкий отклик у научной общественности [3].

Научная школа профессора А.А. Вартумяна, действующая в стенах Института, представила на суд научного сообщества серию статей по теме антикоррупционного взаимодействия [4].

Во втором номере журнала за 2013 г. опубликована статья Е.Е. Приворотской о коррупции в России в политико-правовой интерпретации [17].

Автор совершенно справедливо полагает, что в современной России интенсивность обсуждения коррупции как общественного явления, принятие отдельных законов и различных антикоррупционных проектов и программ, провозглашение их работоспособности указывают на бесспорную актуальность данной проблемы. Пристальное внимание к коррупции в нашей стране объясняется несколькими факторами. Исторически доказано, что явление коррупции возникает в том обществе, где работа политической системы является неэффективной, качество государственного управления – неудовлетворительным, а гражданская активность населения или отсутствует полностью, или настолько слаба, что растворяется на фоне общества. Кроме того, в России отсутствует антикоррупционная идеология. А ведь несостоятельность институтов гражданского общества и отсутствие крепких демократических ценностей называют в качестве основных причин коррупции в государствах «с переходной экономикой», к которым относится и современная Россия. И если углубиться в историю государства Российского, то можно увидеть, что у коррупции и субъектов ее противодействия один источник – политическая коррупция.

Некоторые ученые даже сравнивают ее с античным чудовищем – Гидрой. Корень этого сравнения кроется в том, что, подобно гидре, коррупция имеет сотни лиц и демонстрирует каждый раз новое, она способна перерождаться в соответствии с новыми условиями и трансформироваться под старые. Политическая коррупция представляет собой некий «черный рынок», где политические элиты и различные структуры общества распределяют все виды общественных ресурсов.

Нельзя также не отметить чрезвычайно низкую правовую и политическую культуру населения России. Живя по принципу «Пирог должен печь пирожник, а сапоги шить сапожник», современные россияне добровольно самоустранились от всех проблем связанных с политико-правовым полем. Все их участие в политической жизни страны сводится к обывательскому обсуждению действий власти. Большинство населения даже не знает, что в стране есть законы, позволяющие противостоять коррупции,

присутствует национальный план противодействия, в соответствии с которым выстраивается государственная антикоррупционная политика.

Кроме вышесказанного в современной России существует еще целый ряд проблем, значительно способствующих разрастанию коррупции:

- неустойчивость политического устройства общества на всех уровнях, способствующая небрежному отношению к своим обязанностям государственных чиновников;
- несовершенство российского законодательства;
- несостоятельность современного гражданского общества в России и т.п.

Таким образом, именно расплывчатость системы и является основным источником коррупции в России на сегодняшний день. Переходный этап, на котором сейчас находится Россия, позволяет характеризовать общество как слабое во всех смыслах: и в правовом, и в институциональном.

И еще один момент, который нельзя не отметить, отсутствие системности в борьбе с коррупционными проявлениями также способствуют развитию коррупции. Все действия, предпринимаемые органами государственной власти, имеют бессистемный характер. Как правило, противодействие коррупции затрагивает только нижние уровни общества, называемые еще бытовыми, и почти никогда не касается на институциональном уровне. Все это в совокупности демонстрирует обществу низкую эффективность антикоррупционной политики.

Для повышения эффективности необходимо принять комплекс мер, которые вместе позволят вывести борьбу с коррупцией на качественно новый уровень. Основной данного комплекса должна стать нормативно-правовая база. Нужно провести систематизацию и кодификацию всего российского законодательства. Данная мера необходима для уничтожения противоречия одних нормативных правовых актов другим. Также необходимо восполнить пробелы в самом антикоррупционном законодательстве, т.е. дать четкие определения различным деяниям, попадающим в сферу коррупции, дабы исключить любую двусмысленность. Возможно, есть смысл в том, чтобы внести в российский право положения различных международных деклараций и конвенций, в свое время подписанных и ратифицированных Россией (Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции 31 октября 2003 г.).

Опираясь на международный опыт стран, которые успешно реализовали или реализуют принципы антикоррупционной политики в настоящий момент (Новая Зеландия, Швеция, Дания, Норвегия и пр.), можно выделить следующие принципы:

- 1) меры антикоррупционной политики должен предпринимать государственный лидер, обладающий необходимым авторитетом и легитимностью;
- 2) власть и общество должны следовать в одном направлении при реализации антикоррупционных мер, т.к. от этого зависит эффективность всей политики;
- 3) общество должно видеть результаты предпринимаемых мер антикоррупционной политики и иметь возможность принимать участие и контролировать;
- 4) культурные и региональные особенности менталитета должны в обязательном порядке учитываться при проведении мер антикоррупционной политики;
- 5) антикоррупционная политика должна учитывать особенности переходного периода России и иметь адаптационный характер, учитывая сегодняшние реалии.

Подводя итог, отметим, что государственная политика по борьбе с коррупцией должна рассчитывать на комплекс самых разнообразных мер: правовых, политических, технических и т.д., осуществление которых позволят создать серьезные механизмы по противодействию коррупции и реальным изменениям в обществе.

А.В. Мещерякова и И.Г. Сердюкова рассматривают в своей статье историко-правовые аспекты азартных игр в России [15]. Анализируя эволюцию государственной

политики в отношении азартных игр, авторы констатируют, что «В СССР негласно существовал запрет на индустрию развлечений. Даже в больших городах не было ни казино, ни бильярдных, ни игровых автоматов. Советский человек должен был выше низменных стремлений наживы и азарта. Однако были «особые» места отдыха, где можно было развлечься, например, Сочи, куда устремлялись не только честные отдыхающие, но и мошенники, и шулеры со всего Союза. В 80-е гг. в Сочи начали появляться первые игровые автоматы с денежным выигрышем, контрабандой привезенные на Черноморские курорты СССР. Рассчитаны они были на иностранную валюту, поэтому вкусить этого неведомого заграничного плода могли лишь иностранцы да немногие советские граждане, имевшие ее, и то тайком, так как свободное хождение валюты на территории СССР было запрещено и каралось законом».

Доктор исторических наук Т.А. Шебзухова представила анализ проблемы формирования в Северо-Кавказском федеральном округе систему мер связанных с антикоррупционной политикой. Таким образом, на острие правовой политики в Северо-Кавказском федеральном округе должна находиться борьба с коррупцией. К счастью понимание данной истины находит свое отражение не только в многочисленных научных исследованиях специалистов по Северному Кавказу, но и в выступлениях представителей высших эшелонов власти, руководителей правоохранительных органов региона.

В целях консолидации усилий по противодействию этому злу совместными усилиями Северо-Кавказского федерального университета, его филиала в столице СКФО – городе Пятигорске, Института государства и права Российской академии наук, Главного управления МВД России в Северо-Кавказском федеральном округе и другими силовыми структурами в мае этого года была проведена первая всероссийская научно-практическая конференция «Антикоррупционная правовая политика: проблемы формирования в современной России». На «полях» этого научного форума прозвучало много интересных докладов и было внесено большое количество практических предложений по формированию такой политики. Однако самым ценным из них, нашедшим отражение в итоговой резолюции, стало предложение создать на базе Пятигорского филиала СКФУ научно-образовательный центр антикоррупционной правовой политики в Северо-Кавказском федеральном округе, основной целью деятельности которого должно стать объединение усилий государственной власти, высшей школы и академической науки по выработке стратегии и тактики борьбы с коррупцией.

Есть вполне объяснимые причины необходимости подобных мер. Северный Кавказ является стратегической для России территорией и требует особого внимания со стороны руководства страны, правоохранительных органов и структур гражданского общества. Здесь необходима глубоко продуманная и последовательная экономическая, социальная, национальная, правовая политика. Необходимость новой государственно-правовой, в том числе антикоррупционной политики видится в том, что она должна предстать в качестве средства, без которого дальнейшее осуществление реформ в таком непростом регионе становится невозможным. Поэтому в нынешней ситуации очень важно, прежде всего, определить общую концепцию правовой политики в новом федеральном округе, ее основные составляющие, объективные требования, развивающиеся тенденции и социальную направленность. В противном случае ситуация будет только усугубляться, а «точечные» решения властных структур не приведут к желаемым результатам [5].

В рубриках журнала достаточно широко представлены материалы по курортно-рекреационному комплексу. В статье Н.В. Паршиной оценивается разработка приоритетных мероприятий по развитию туристского комплекса на Кавказские Минеральные Воды [16]. По мнению автора, бренд Кавминвод пока ещё плохо узнаваем среди россиян по большей степени из-за отсутствия грамотной работы турагентств и современных технологий бронирования. Требуется повышение привлекательности

КМВ для туристов, создание здесь торгово-логистического кластера с производством экологически чистых сельхозпродуктов. Это потребует вложения более 300 млрд руб. Однако вопрос управления этими деньгами пока остается открытым. В Минрегион-развитии предлагают создать госкорпорацию по развитию региона Кавказских Минеральных Вод, которая станет якорным инвестором и оператором в программе развития. В стадии обсуждения и другие варианты: учреждение ОАО «Курорты Кавказских Минеральных Вод», управление КМВ специально созданным департаментом при аппарате полпреда президента РФ в СКФО и др. До 2025 г. власти планируют выделить 395 млрд руб., из которых 60 % составят бюджетные средства. Из них будут направлены на развитие: 110 млрд – туристско-досуговой сферы, 25 млрд – торгово-логистического сектора, 40 млрд – Агропрома и 220 млрд – транспортной инфраструктуры, ЖКХ и на экологические мероприятия. Особой поддержки требует развитие детского и молодежного санаторно-курортного обслуживания, создание детских и молодежных загородных лагерей, внедрение дисконтных систем организации проезда учащихся. В этой связи должна быть поддержана целевая программа молодежных студенческих удостоверений и введена система скидок на билеты, покупаемые по предъявлению таких удостоверений, как это делается большинством иностранных перевозчиков.

Необходимо создание разумной ценовой политики. С целью расширения сети продаж нужна гибкая система ценообразования, предусматривающая расходы на реализацию курортной услуги и учитывающая интересы реализатора и перевозчика. Продажа пакетированной туристской услуги широко применяется во всем мире. Таким образом, несмотря на сложившийся в последние годы стереотип недоверия к традиционному курорту КМВ, уровень востребованности его социокультурного потенциала у отдыхающих продолжает оставаться высоким. В связи с тем, что основная цель приезда на курорт отдыхающих – лечение, можно полагать, что санаторно-курортная специализация в регионе по-прежнему является ведущей. Учитывая ориентацию индустрии региона на отдыхающих, предприятия развлечений и культурных услуг стараются интенсивно развиваться, но, несмотря на это, качество их услуг не достигло европейских стандартов. Поэтому политика региона в сфере туризма должна быть нацелена на составление комплексных взаимосвязанных программ по разрешению вопросов экономического, организационного и правового характера управления и регулирования услуг в туристской сфере.

Итак, на основании всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Ресурсный потенциал курорта КМВ очень высок и разнообразен. Особенности рельефа и климата служат ценными – в целебном отношении – факторами производства рекреационных услуг. Минеральная вода, лечебные грязи, а также туристско-рекреационные ресурсы региона дополняют друг друга и составляют социокультурный потенциал сферы туризма, который позволяет удовлетворять потребности туриста в лечебном, оздоровительном, экологическом, спортивном и рекреационном туризме.

Познавательный туризм развивается благодаря наличию историко-культурного наследия курорта. Оно сформировалось в результате благодатных природных условий и удобного географического положения, которые издавна привлекали сюда людей из разных районов России и они, в свою очередь, оставляли свой след в истории данного региона. Следовательно, регион Кавказских Минеральных Вод представляет собой туристско-рекреационный комплекс, обладающий всеми условиями для формирования необходимого социокультурного потенциала, удовлетворяющего потребностям отдыхающих не только в лечебно-оздоровительном направлении, но и в туризме.

Следует подчеркнуть, что наращивание в регионе туристско-рекреационной деятельности предполагает комплексный подход к развитию отдельных направлений

туризма. Санаторно-курортное лечение целесообразно дополнять познавательными маршрутами. Бизнес-туризм также способен стать катализатором иных сфер рекреации на данной территории. Комплексный подход к развитию максимально возможного спектра направлений досуговой деятельности на данных курортах должен сочетаться с совершенствованием качества туристско-рекреационного обслуживания, что предполагает инвестирование в сферу размещения и соответствующую инфраструктуру. Практическое воплощение в жизнь подобного наращивания туристско-рекреационной составляющей региона немислимо вне целенаправленной государственной политики, последовательно реализуемой как на общефедеральном, так и на региональном уровнях с целью принятия системы мер по социально-экономическому развитию региона. На сегодняшний день, несмотря на сложившийся в последние годы стереотип недоверия к курорту КМВ, у отдыхающих продолжает оставаться высоким уровень его востребованности, так как он способен реализовать ожидания туристов даже при невысоком качестве предлагаемых услуг. Наиболее востребованной специализацией курорта продолжает оставаться санаторно-курортное лечение. Также популярностью у отдыхающих пользуются развлекательные и культурные предприятия, игровые и коммуникативные виды развлечений (клубная деятельность). Кавказские Минеральные Воды привлекательны не только для жителей Ставропольского края, но и для населения таких экономических районов России, как Северо-Западный, Европейский Север, Поволжье, Западная Сибирь, Дальний Восток. Однако недоверие к региону КМВ в сознании большинства россиян все же остается. Для преодоления этого необходимо пытаться создавать условия и организовывать отдых таким образом, чтобы он был доступен для большинства россиян. Помимо этого, курорт Кавказских Минеральных Вод нужно выводить на мировой уровень. Качество обслуживания и сервиса должно соответствовать мировым стандартам.

Социально-политическая тематика журнала представлена исследованиями по этнополитической проблематике. Доктор исторических наук, профессор Г.Н. Рыкун изучает проблемы национально-государственного строительства на Северном Кавказе [19].

По мнению автора, На российской политической арене еще в начале XX в. появились национальные партии, претендовавшие не только на представительство интересов конкретных народов, но и взявшие на себя функции организационных центров межнационального движения. К таковым относится, например, Временный центральный комитет объединенных горцев, созданный во Владикавказе представителями интеллигенции горских народов: осетин, чеченцев, ингушей, дагестанцев, кумыков, кабардинцев, балкарцев. Как известно, в первой половине 1917 г. Первый Горский съезд, также состоявшийся во Владикавказе, объявил о создании Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана, для руководства которым был избран центральный комитет во главе с нефтепромышленником Т. Чермоевым, чеченцем по национальности.

После Октябрьской революции Союз объединенных горцев провозгласил себя Горским правительством и объявил о переходе к нему всей полноты власти на территории Дагестана, национальных округов Терской и Кубанской областей и Черноморской губернии. В конце 1917 г. совместно с терским казачеством на базе Горского правительства было образовано Временное Терско-Дагестанское правительство, которое возглавил князь Р. Капланов. В одном из своих первых программных документов оно поставило целью борьбу с большевизмом и создание на Северном Кавказе бесконфликтной зоны. Однако осуществить эти намерения правительству не удалось, оно просуществовало недолго из-за углубившихся межнациональных противоречий в Терской области. Положение в регионе осложнила Гражданская война, в результате которой заметно ослабло влияние центральной власти. В этих условиях требования отдельных лидеров национальных групп принимали конкретные сепаратистские очертания вплоть до полной независимости территорий, заселенных их народами.

Большевики, одержавшие победу над белыми войсками и остановившие интервенцию, сумели достаточно быстро взять под контроль стремление народов к самоопределению. Этому способствовало, в первую очередь, создание сильного централизованного государства, которое явилось самым эффективным орудием преодоления националистических и сепаратистских тенденций. Его главным предназначением стало объединение народов с использованием сложного механизма социально-политических и экономических средств. История показала, однако, что такие империи, несмотря на внешнюю основательность и прочность, в реальности оказываются достаточно хрупкими государственными конструкциями. Тем не менее, сила временной интеграции была все же ощутимой и позволяла достаточно длительный период поддерживать межнациональный климат в необходимых параметрах. С учетом вышеизложенного мы склонны говорить не о возрождении национализма в определенных условиях, а о совершенно новых явлениях, порождаемых реалиями той или иной эпохи. Для подтверждения этого достаточно сравнить характерные особенности национализма различных периодов общественного развития. Более того, существует мнение, что национализм только внешне обращен в прошлое, к традициям и мифам, а по своей сущности он тесно связан с научно-техническим прогрессом, с процессами экономического развития, формированием правового пространства в современном государстве.

В четвертом номере за 2013 г. Т.А. Шебзухова и Н.Г. Бондаренко представили свое понимание образов и смыслов исторической повседневности [22]. Авторы полагают, что смена интеллектуальных ориентаций как результат глубокой внутренней трансформации современной исторической науки обусловила воздействие постмодернистской парадигмы на историографию. Под ее воздействием пересмотру было подвергнуто само понятие «историческая реальность». Оказалось, что приблизиться к пониманию исторического прошлого возможно только через человека, который является одновременно и созидающим историю субъектом и ее носителем. Материальные и социальные формы существования человека – его жизненный микромир, стереотипы его мышления и поведения – все это попало под определение понятия «повседневность». Таким образом, сначала на западе – с конца 60-х гг. XX в., – а затем в отечественной исторической науке – в конце 80 – начале 90-х гг. XX в., – наблюдался всплеск интереса к повседневности, вместе с которым предпринималась попытка теоретического осмысления повседневности. Из работ таких отечественных теоретиков истории, как Г.С. Кнабе, А.Я. Гуревич, Г.И. Зверева ясно, что целью теоретического осмысления было определение стратегий понимания исторической повседневности через систематизацию ее образов и выявление смыслов повседневности как таковой. Прежде всего, теоретики обратились к опыту французской школы «Анналы», представители которой – Марк Блок, Люсьен Февр, Фернан Бродель – были выразителями новейших потребностей и тенденций в историческом познании, начиная с 30-х гг. XX в. Они первыми в рамках исторического исследования обратились к изучению человека-труженика, предметом их изучения становится «история масс» в противовес «истории звезд», история, видимая не «сверху», а «снизу».

Первый номер журнала за 2014 г. публикует статью доктора исторических наук, профессора Г.Н. Рыкун [18]. Автор отмечает, что «антинемецкая пропаганда была поставлена на уровень профессиональных литераторов и публицистов. В ней принимала участие практически вся отечественная литературно-художественная элита. Но это были настроения столичной интеллигенции. Анализ материалов в фондах Российского государственного военно-исторического архива свидетельствует о том, что в войсках в начале войны была совершенно иная атмосфера. В частности, в данном архиве хранится довольно интересная подборка цензурных отчетов, которые в то

время состояли из двух частей. В официальной части, как правило, рассказывалось о возрастающем боевом духе солдат. Во второй части обобщались письма военнослужащих домой. Так вот, на первом месте в армейских письмах стоят хозяйственные вопросы, на втором – проблемы верности семье и семейному долгу, на третьем – размышления о трудностях жизни в тылу, на четвертом – жалобы на трудности с получением отпусков и увольнительных в армии, плохое обмундирование и т.п. Судя по заключениям военных цензоров, более глубокого и вообще иного понимания войны в солдатских письмах не было. Поэтому Первую мировую войну вряд ли можно считать отечественной, поскольку в народных настроениях не имелось трех основных компонентов такого определения. Во-первых, не было выражения всемирно-исторического смысла войны как давно ожидавшейся борьбы между германизмом и славянством и как исторической миссии России. Во-вторых, не было понимания войны и явно выраженного мотива необходимости участвовать в этой войне. В-третьих, не наблюдалось явно выраженной ненависти к противнику. По этому поводу участник Первой мировой войны В.В. Муйжель высказался так: «Люди стреляют в окопах вовсе не в определенного, конкретного немца, это абстрактный, невидимый немец».

Доктор исторических наук, профессор Т.А. Шебзухова посвятила статью изучению истории научных дискуссий о месте и роли интеллигенции в современной России [21].

Автор предлагает свою трактовку дефиниции «интеллигенция», полагая, что в широком смысле в России интеллигенция – особый социальный слой людей интеллектуального труда, характеризующийся не столько единым образом жизни (сегодня социальная дифференциация в этом слое велика), сколько определенным уровнем и характером убеждений, связанных с представлением о своей миссии в обществе.

По нашему мнению, к гуманитарной следует отнести ту часть интеллигенции, которая на профессиональном уровне создает духовные ценности, хранит и распространяет (транслирует) духовную культуру, занята в учреждениях, образующих ее инфраструктуру. Интеллигенция, прежде всего гуманитарная, – создатель и хранитель высших духовных ценностей общества. Внутри всей интеллигенции существует большая дифференциация по роду, характеру деятельности и пр. А если изучать гуманитарную ее часть, то дифференциация будет еще более основательной. По характеру труда, по политической роли и отношениям с непосредственным окружением учитель и научный работник, журналист и писатель, актер и деятель массовой культуры различаются гораздо больше, чем разные представители инженерно-технической интеллигенции. И эти различия сильнее отражаются в их сознании, чем принадлежность к многочисленному слою людей сложного умственного труда.

Именно к гуманитарной интеллигенции относятся те, кого называют «властителями дум», – известные журналисты, актеры, режиссеры, писатели, ученые. Многие из них принадлежат к так называемому политическому классу. Признано, что на интеллигенцию (а особенно на ее гуманитарную часть) больше чем на какую-либо другую социальную группу, класс влияют события и явления политического процесса, а еще более идеи, концепции, программы, т. е. разного рода идеологическая продукция. Выработкой ее занимается ограниченный круг лиц. Но интеллигенция массы, в отличие от других слоев и классов, наиболее открыта для восприятия новых идей и ценностей. Именно поэтому внутри гуманитарной интеллигенции обостряется противостояние приверженцев разных позиций: за этим резким противостоянием – борьба идей.

Так как гуманитарная интеллигенция – носитель культуры, знаний, политических идей и ценностей, то велико ее влияние не только на остальную интеллигенцию, но и на все общество. Оно многократно усиливается средствами массовой информации.

Педагогическая интеллигенция – самая многочисленная часть гуманитарной интеллигенции, являющаяся, по сути, ядром интеллигенции массы. Ее труд носит творческий характер и в то же время жестко регламентирован; доходы, уровень жизни

тесно увязаны с государственным бюджетом, она испытывает на себе все колебания государственных выплат.

Гуманитарная интеллигенция в качестве актора политического процесса трактуется как обладающее качествами интеллигентности ядро слоя интеллигенции, осуществляющее особую консолидирующую, политико-строительную роль в обществе, функцию артикуляции, агрегирования и репрезентации интересов иных субъектов политики (как и своих собственных), функцию индоктринации сознания этих политических субъектов, активистскую роль лидера – паттерна и катализатора кристаллизации политической инфраструктуры. В таком значении категория «интеллигенция» не может включать интеллигентскую периферию. Векторы развития правящей элиты и интеллигенции в целом, а также интеллектуальной элиты и массовых групп интеллигенции не совпадают.

В.А. Беляев выделяет следующие трактовки политической роли интеллигенции:

- системные и дистанцирующие трактовки, исходящие соответственно из эволюционистской и конфликтологической ориентаций;
- функционально-стратификационные и «миссионерские» вариации, опирающиеся соответственно на неопозитивистский и аксиологический подходы.

Взаимное наложение ориентаций и направлений позволяет сформулировать классификацию основных концепций политической роли интеллигенции: а) эволюционистский неопозитивизм стал основой для структурного функционализма, выделяющего интеллигенцию по ее функциям и потому трактующего ее как слой «профессионалов», и для теории стратификации, заменяющей интеллигенцию аполитичным «новым средним классом»; б) конфликтологический неопозитивизм выдвигает концепцию конкуренции, обосновывающую неизбежность конфликта между властью и интеллигенцией; в) конфликтологический гуманитаризм в разных формах марксизма акцентирует роль обслуживания «политической» интеллигенцией «заимствованных интересов»; г) гуманитаристский эволюционизм в рамках концепции «нового класса интеллигенции» выделяет дискурсивную, телеологическую или негэнтропийную миссию последней.

Общий вектор оценки властью политических функций интеллигенции зависит от степени жесткости правящего режима, сам во многом являясь ее индикатором, что объясняется спецификой профессий интеллигенции. Названный вектор в России XX – начала XXI в. можно определить как сознательное отчуждение интеллигенции властью от реальных рычагов воздействия на политику, ограничение присущих интеллигенции политических функций. Одной из важнейших легальных функций, оставшихся у гуманитарной интеллигенции в данной ситуации, является политическая социализация общества, воспитание гражданственности, гражданской активности.

Специфика российской интеллигенции объясняется социетальной системой страны. На Западе власть и собственность институционально разделены, а в России – сосредоточены в руках государства. Лояльность государственной власти и уже – правящей элите – давала санкцию на интеллектуальный успех. И напротив, функция творчества и созидания политических идей в России обычно связана с радикальной оппозицией.

Второй номер журнала за 2014 г. публикует статью доктора политических наук, профессора Вартумяна А.А. о политических элитах постсоветской России [10]. Автор полагает, что культурно-образовательная элита России – особый социальный конгломерат, не подпадающий под определение социальной группы. Основная ее особенность – культурный капитал. Он конвертируется в капитал политический институционально (т.е. явно) либо латентно. Варианты конвертации по смыслу различны. Конвертация с целью обновить политическую модель мира ведет к функции элиты – продуцирования ценностей. Использование же культурного капитала для роста престижа означает вы-

полнение функций «ростовщиков». Если капитал конвертируется для влияния на принятие решений масс, такая элита выполняет роль «архивариуса». Чередование преобладающих типов элиты зависит от характера политической системы, ее стадий.

На основе репутационного подхода элитологии гуманитарная интеллигенция трактуется в качестве «производителя смыслов» общества, коммуникационного посредника между политико-административными элитами и массами. Гуманитарная элита – часть элит, занятая в сферах науки, образования, СМИ, политического консалтинга. Она контролирует формирование системы символов, ценностей, мифов, на основе которой конструируются идеологемы. Такая элита профессионально влияет на общественное сознание, выбирая направления и способы его политической мобилизации. Гуманитарная элита автономна в рамках совокупности отраслевых элит. Она стремится к автономии своих политических ориентаций, ресурсов влияния. Методы её воздействия на решения власти чаще всего косвенны. Элитная страта гуманитарной интеллигенции имеет сложное деление на информационную, научную, образовательную, культурную субэлитные группы. Они различаются по статусу и ролевым системам в обществе, по стратегиям политического действия.

Вместе с тем, в современной России не сформировалась интеллектуальная элита как целостная группа, достигшая консенсуса базовых ценностей и политических ориентаций деятельности. Элитная страта гуманитарной интеллигенции в РФ представляет собой ряд сегментированных идеологически и клиентельно слоев, ориентированных на прагматические цели повышения своего статуса и позиций.

Список литературы

1. Бойко Н. А. Новые возможности гражданского общества СКФО в антикоррупционной экспертизе / Н. А. Бойко, А. В. Голец // Наука. Инновации. Технологии. – 2013. – № 1. – С. 108–113.
2. Бондаренко Н. Г. Типология ценностей в социальной динамике современности / Н. Г. Бондаренко // Наука. Инновации. Технологии. – 2013. – № 1. – С. 79–83.
3. Вартумян А. А. Гражданское общество и СМИ в системе антикоррупционной политики современной России : монография / А. А. Вартумян, П. Л. Карабушенко. – Пятигорск : Пятигорский филиал Северо-Кавказского федерального университета, 2014. – 204 с.
4. Вартумян А. А. Государственная система контроля за деятельностью коррупционного характера / А.А. Вартумян // Вестник Армавирского института социального образования. – 2010 – № 2. – С. 83–86.
5. Вартумян А. А. Использование мирового опыта в борьбе с коррупцией / А. А. Вартумян // Укрепление гражданской инициативы в противодействии коррупции: единство общества и власти : материалы международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2011. – С. 13–21.
6. Вартумян А. А. Историко-правовые аспекты регулирования коррупции в России: институциональный анализ / А.А. Вартумян // Сборник научных статей. – 2010. – № 1. – С. 14–19.
7. Вартумян А. А. Исторические аспекты коррупции в России: модели отношений бизнеса, общества и государства / А. А. Вартумян. – Ставрополь, 2009. – С. 49–54.
8. Вартумян А. А. К вопросу о характеристике экономических конфликтов: политико-коррупционный анализ / А. А. Вартумян // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – № 2. – С. 63–69.
9. Вартумян А. А. Коррупция и теневая экономика: к проблеме взаимоотношений / А. А. Вартумян // Проблема коррупции: пути междисциплинарного исследования : материалы V Международной научной конференции «Россия и Восток» (04–06.09.2009, г. Астрахань) / под ред. проф. П. Л. Карабушенко. – Астрахань, 2009. – С. 19–21.
10. Вартумян А. А. Политические элиты постсоветской России: основные подходы и прикладной анализ / А. А. Вартумян // Современная наука и инновации. – 2014. – № 2. – С. 103–113.

11. Вартумян А. А. Понятие, сущность и виды проявления коррупции в современном российском обществе / А. А. Вартумян, Э. З. Идрисов // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2013. – № 1. – С. 89–95.
12. Вартумян А. А. Проблемы коррупции в геополитической проекции 7 / А. А. Вартумян // Историко-правовые аспекты регулирования коррупции в России : материалы региональной научно-практической конференции. – Армавир : Армавирская государственная педагогическая академия, 2011. – С. 18–21.
13. Мазуренко А. П. Правотворческая форма реализации антикоррупционной политики / А. П. Мазуренко // Наука. Инновации. Технологии. – 2013. – № 1. – С. 100–103.
14. Малько А. В. Об организации судебной власти как средстве антикоррупционной политики / А. В. Малько, К. А. Струсь // Наука. Инновации. Технологии. – 2013. – № 1. – С. 104–107.
15. Мещерякова А. В. Азартные игры в России: историко-правовой аспект / А. В. Мещерякова, И. Г. Сердюкова // Современная наука и инновации. – 2013. – № 2. – С. 66–73.
16. Паршина Н. В. Разработка приоритетных мероприятий по развитию туристско-рекреационного комплекса в регионе Кавказских Минеральных Вод / Н. В. Паршина // Современная наука и инновации. – 2013. – № 3. – С. 7–16.
17. Приворотская Е. Е. Коррупция в России: история и современность (политико-правовой аспект) / Е. Е. Приворотская // Современная наука и инновации. – 2013. – № 2. – С. 38–44.
18. Рыкун Г. Н. Первая мировая война в общественном мнении россиян (1914–1918 гг.) / Г. Н. Рыкун // Современная наука и инновации. – 2014. – № 1. – С. 34–39.
19. Рыкун Г. Н. Этнополитические проблемы национально-государственного строительства на Северном Кавказе и в мировой практике / Г. Н. Рыкун // Современная наука и инновации. – 2013. – № 3. – С. 58–66.
20. Шебзухова Т. А. Антикоррупционная правовая политика: проблемы формирования в Северо-Кавказском федеральном округе / Т. А. Шебзухова, А. П. Мазуренко // Современная наука и инновации. – 2013. – № 2. – С. 89–94.
21. Шебзухова Т. А. История научных дискуссий о месте и роли интеллигенции в современной России / Т. А. Шебзухова // Современная наука и инновации. – 2014. – № 1. – С. 39–46.
22. Шебзухова Т. А. Образы и смыслы исторической повседневности: стратегии понимания / Т. А. Шебзухова, Н. Г. Бондаренко // Современная наука и инновации. – 2013. – № 4. – С. 33–41.
23. Шебзухова Т. А. Развитие туристического кластера в СКФО / Т. А. Шебзухова, Н. Н. Кисилева, А. В. Санкин // Наука. Инновации. Технологии. – 2013. – № 1. – С. 7–17.

References

1. Boyko N. A., Golets A. V. Novye vozmozhnosti grazhdanskogo obshchestva SKFO v antikorrupcionnoy ekspertize [New features of civil society in anti-corruption expertise SKFO]. *Nauka. Innovatsii. Tekhnologii* [Science. Innovation. Technology], 2013, no. 1, pp. 108–113.
2. Bondarenko N. G. Tipologiya tsennostey v sotsialnoy dinamike sovremennosti [Typology of values in the social dynamics of today]. *Nauka. Innovatsii. Tekhnologii* [Science. Innovation. Technology], 2013, no. 1, pp. 79–83.
3. Vartumyan A. A., Karabushchenko P. L. *Grazhdanskoe obshchestvo i SMI v sisteme antikorrupcionnoy politiki sovremennoy Rossii* [Civil society and the media in the anti-corruption policy of modern Russia], Pyatigorsk, Pyatigorsk branch of the North Caucasus Federal University Publ. House, 2014. 204 p.
4. Vartumyan A. A. Gosudarstvennaya sistema kontrolya za deyatelnostyu korruptsiionnogo kharaktera [The state system of control over the activities of corruption]. *Vestnik Armavirskogo instituta sotsialnogo obrazovaniya* [Bulletin of Armavir Institute of Social Education], 2010, no. 2, pp. 83–86.
5. Vartumyan A. A. Ispolzovanie mirovogo opyta v borbe s korruptsией [Use of international experience in the fight against corruption]. *Ukrepnenie grazhdanskoy initsiativy v*

protivodeystvii korruptsii: edinstvo obshchestva i vlasti : materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Strengthening Civil Initiative against Corruption: the Unity of Society and Government. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference], Krasnodar, 2011, pp. 13–21.

6. Vartumyan A. A. Istoriko-pravovye aspekty regulirovaniya korruptsii v Rossii: institutsionalnyy analiz [Historical and legal aspects of corruption in Russia: Institutional Analysis]. *Sbornik nauchnykh statey* [Proceedings], 2010, no. 1, pp. 14–19.

7. Vartumyan A. A. *Istoricheskie aspekty korruptsii v Rossii: modeli otnosheniy biznesa, obshchestva i gosudarstva* [Historical Aspects of corruption in Russia: model relations between business, society and the state], Stavropol, 2009, pp. 49–54.

8. Vartumyan A. A. K voprosu o kharakteristiki ekonomicheskikh konfliktov: politiko-korruptsiyonnyy analiz [Concerning the characteristics of economic conflicts: political corruption analysis]. *Sotsialno-gumanitarnye znaniya* [Social and Humanitarian Knowledge], 2009, no. 2, pp. 63–69.

9. Vartumyan A. A. Korruptsiya i tenevaya ekonomika: k probleme vzaimootnosheniy [Corruption and the shadow economy: the problem of the relationship]. *Problema korruptsii: puti mezhdistsiplinarnogo issledovaniya : materialy V Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Rossiya i Vostok» (04–06.09.2009, g. Astrakhan)* [The problem of corruption: the way of interdisciplinary research: Proceedings of the V International scientific conference "Russia and the East" (04–06.09.2009, Astrakhan)], Astrakhan, 2009, pp. 19–21.

10. Vartumyan A. A. Politicheskie elity postsovetskoy Rossii: osnovnye podkhody i prikladnoy analiz [Political elites of post-Soviet Russia: the main approaches and applied analysis]. *Sovremennaya nauka i innovatsii* [Modern Science and Innovation], 2014, no. 2, pp. 103–113.

11. Vartumyan A. A., Idrisov E. Z. Ponyatie, sushchnost i vidy proyavleniya korruptsii v sovremennom rossiyskom obshchestve [The concept, nature and types of corruption in Russian society]. *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of Pyatigorsk State Linguistic University], 2013, no. 1, pp. 89–95.

12. Vartumyan A. A. Problemy korruptsii v geopoliticheskoy proektsii 7 [Problems of corruption in the geopolitical projection 7]. *Istoriko-pravovye aspekty regulirovaniya korruptsii v Rossii : materialy regionalnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Historical and legal aspects of corruption in Russia: Materials of regional scientific-practical conference], Armavir, Armavir State Pedagogical Academy Publ. House, 2011, pp. 18–21.

13. Mazurenko A. P. Pravotvorcheskaya forma realizatsii antikorrupsionnoy politiki [Law-making form of implementation of anti-corruption policy]. *Nauka. Innovatsii. Tekhnologii* [Science. Innovation. Technology], 2013, no. 1, pp. 100–103.

14. Malko A. V., Strus K. A. Ob organizatsii sudebnoy vlasti kak sredstve antikorrupsionnoy politiki [On the organization of the judiciary as a means of anti-corruption policies]. *Nauka. Innovatsii. Tekhnologii* [Science. Innovation. Technology], 2013, no. 1, pp. 104–107.

15. Meshcheryakova A. V., Serdyukova I. G. Azartnye igry v Rossii: istoriko-pravovoy aspekt [Gambling in Russia: historical and legal aspect]. *Sovremennaya nauka i innovatsii* [Modern Science and Innovation], 2013, no. 2, pp. 66–73.

16. Parshina N. V. Razrabotka prioritetnykh meropriyatiy po razvitiyu turistsko-rekreatsiionnogo kompleksa v regione Kavkazskikh Mineralnykh Vod [Development of priority actions for the development of tourist and recreational complex in the region Caucasian Mineral Waters]. *Sovremennaya nauka i innovatsii* [Modern Science and Innovation], 2013, no. 3, pp. 7–16.

17. Privorotskaya Ye. Ye. Korruptsiya v Rossii: istoriya i sovremennost (politiko-pravovoy aspekt) [Corruption in Russia: Past and Present (politico-legal aspect)]. *Sovremennaya nauka i innovatsii* [Modern Science and Innovation], 2013, no. 2, pp. 38–44.

18. Rykun G. N. Pervaya mirovaya voyna v obshchestvennom mnenii rossiyan (1914–1918 gg.) [First World War in the public opinion of Russians (1914–1918)]. *Sovremennaya nauka i innovatsii* [Modern Science and Innovation], 2014, no. 1, pp. 34–39.

19. Rykun G. N. Etnopoliticheskie problemy natsionalno-gosudarstvennogo stroitelstva na Severnom Kavkaze i v mirovoy praktike [Ethnopolitical problems of nation-building in the

North Caucasus and in the world]. *Sovremennaya nauka i innovatsii* [Modern Science and Innovation], 2013, no. 3, pp. 58–66.

20. Shebzukhova T. A., Mazurenko A. P. Antikorruptsionnaya pravovaya politika: problemy formirovaniya v Severo-Kavkazskom federalnom okruge [Anti-corruption legal policy: problems of formation in the North Caucasian Federal District]. *Sovremennaya nauka i innovatsii* [Modern Science and Innovation], 2013, no. 2, pp. 89–94.

21. Shebzukhova T. A. Istoriya nauchnykh diskussiy o meste i roli intelligentsii v sovremennoy Rossii [The history of scientific debate about the place and role of intellectuals in modern Russia]. *Sovremennaya nauka i innovatsii* [Modern Science and Innovation], 2014, no. 1, pp. 39–46.

22. Shebzukhova T. A., Bondarenko N. G. Obrazy i smysly istoricheskoy povsednevnosti: strategii ponimaniya [Images and historical meanings of everyday life: comprehension strategies]. *Sovremennaya nauka i innovatsii* [Modern Science and Innovation], 2013, no. 4, pp. 33–41.

23. Shebzukhova T. A., Kisileva N. N., Sankin A. V. Razvitiye turisticeskogo klastera v SKFO [Development of the tourism cluster in the North Caucasus Federal District]. *Nauka. Innovatsii. Tekhnologii* [Science. Innovation. Technology], 2013, no. 1, pp. 7–17.

СОВРЕМЕННАЯ ФОРМУЛА НЕМЕЦКОЙ НАЦИИ

Рецензия на книгу Адама Флетчера «Как стать немцем» Adam Fletcher: „Wie man Deutscher wird“. In 50 einfachen Schritten. Aus dem Englischen von Ingo Herzke. Verlag C. H. Beck, München 2013. 73 s.

Лебедева Ирэна Валерьевна, кандидат социологических наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: irenalebedeva@mail.ru

Томас Мако, профессор, доктор философии

Гумбольдт университет Берлин
10099, Федеративная Республика Германия, г. Берлин, Унтер ден Линден, 6
E-mail: thomas.macho@cms.hu-berlin.de

Статья раскрывает особенности книги английского автора Адама Флетчера, который живет и работает в Германии и знает о немецкой повседневности достаточно, чтобы рассказать об этом читателю и объяснить многие непонятные иностранцам моменты. Из этой книги мы узнаем о самых типичных немецких привычках и стереотипах поведения, о том, что немцы выкидывают мусор отдельно, любят биопродукцию, пьют биопад, апфельшорле и смешивают напитки, испытывают смешанные чувства к Берлину и ненавидят Баварию, доверяют тому, что написано в «Шпигель Онлайн», завтракают очень продолжительно, свободно высказываются о том, что думают, и постоянно вводят в речевой оборот новые английские слова, при этом стараясь сохранить свою немецкую самобытность.

Ключевые слова: чужой, другой, немецкий, иностранец, биопродукция, экологическое сознание, переработка мусора, западная и восточная Германия, немецкие напитки, Джек Вольфскин